

Новость о том, что Гу Фучжоу собирается вернуться в столицу, была передана из уст Сяо Сунцзы в уши Линь Цинюй. У Линь Цинюй и Сяо Чэна были одинаковые сомнения, они оба думали, что в этом вопросе было слишком много странного.

Из разговоров нескольких человек было нетрудно понять, что Гу Фучжоу разрешили вернуться в столицу только из-за отравления ядом Небесного Паука. Теперь, когда император был болен и его рассудок помрачился, сможет ли Гу Фучжоу вернуться в столицу, зависело от мыслей Сяо Чэна.

В течение последних нескольких месяцев Гу Фучжоу посылал письма с просьбой вернуться в столицу, и все они были проигнорированы императором. Но на этот раз ситуация была совершенно другой. Гу Фучжоу был сердцем армии. Как бы сильно императорский двор ни боялся военной мощи, которой он обладал, в этот критический момент главнокомандующий не должен умереть от отравления ядом. Если бы они не позволили Гу Фучжоу вернуться в столицу, когда у них был способ детоксикации, просто позволив яду распространиться и убить генерала, армия Гу Фучжоу из 300 000 человек потеряла бы доверие к императорскому двору. Не исключено, что они могут даже дезертировать и повернуть свое оружие против них.

«Но почему это был яд Небесного паука? Если, как и в прошлый раз, это было делом рук Западного Ся, почему они использовали медленно действующий яд с севера. Почему бы вместо этого не использовать высокотоксичный яд? Было ли оно, говоря языком родного города Цзяна, «за такие деньги свиная котлета была бы более аппетитной*»?»

[Примечание: Китайский сленг, означающий «Не было бы лучше...», вырезан из более длинного предложения «За такие деньги свиная котлета была бы более аппетитной, не так ли?»]

Если он мог подумать об этом, то и Сяо Чэн точно задумается над этим. Однако, когда дело дошло до этого момента, нужно позаботиться об общей ситуации. Хотя Сяо Чэн знал, что во всем этом был скрытый мотив, он должен был издать приказ и позволить Гу Фучжоу вернуться в столицу.

В любом случае для Линь Цинюй возвращение генерала – это хорошо. Когда Гу Фучжоу вернется, его отец обязательно будет сопровождать его. Прошло полгода с тех пор, как его отец уехал, и теперь их семья из четырех человек наконец-то может воссоединиться.

Возвращение Гу Фучжоу в столицу на этот раз не было триумфальным, он возвращался, чтобы пройти курс детоксикации. Чтобы не допустить хаоса, императорский двор решил сохранить это в тайне и организовал тайное возвращение Гу Фучжоу в столицу. За исключением важных министров в кабинете министров, об этом знали только лекари Императорской лечебницы.

Потребовалось десять дней, чтобы сообщение достигло Юнляна, находящегося на расстоянии 800 ли. Если добавить путешествие Гу Фучжоу в столицу, то генерал прибудет еще примерно через полмесяца. В течение этого полумесца Императорская лечебница должна подготовить противоядие от яда Небесного паука.

В тот день, когда Линь Цинъюй вернулся из Восточного дворца, у него внезапно поднялась высокая температура. Он использовал всю свою силу воли, чтобы выписать рецепт для себя. Он попросил Хуа Лу приготовить лекарство в соответствии с рецептом и приказал Хуань Туну пойти в Императорскую медицинскую канцелярию, чтобы подать прошение на отпуск от его имени. Затем он заснул.

Болезнь обрушилась тяжело как гора. Линь Цинъюй спал, все время чувствуя головокружение. Он не мог бы сказать, был ли это день или ночь. Сквозь сон он услышал, как кто-то зовет его по имени: «Цинъюй, Цинъюй...»

Голос звучал лениво и в нем чувствовалась улыбка. Его было так приятно слушать.

Линь Цинъюй хотел ответить ему, но даже не мог открыть глаза. Ему казалось, что на тело давит тяжелый камень. Требовалось огромное усилие даже, чтобы пошевелить пальцами. В горле у него пересохло, и он не мог издать ни звука.

Как ни странно, даже с закрытыми глазами он все еще мог видеть смутную фигуру. Затем зовущий его по имени голос внезапно изменил свой тон, став голосом другого человека: «Императорский лекарь Линь».

Линь Цинъюй наконец заставил себя открыть глаза. Он увидел человека, стоящего рядом с его кроватью, и хриплым голосом спросил: «Императорский телохранитель Шэнь?»

«Это я. — Шэнь Хуайши протянул ему чашку чая. — Вы в порядке? Вы очень плохо выглядите».

Смочив горло травяным чаем, Линь Цинъюй постепенно проснулся. Ночные сны состоят из дневных мыслей. Ему просто снился сон.

Линь Цинъюй ощупал лоб тыльной стороной ладони. Его высокая температура прошла, и он немного восстановил силы.

«Почему вы появились в моем доме?»

«В Императорской лечебнице я слышал, что вы в отпуске из-за болезни... Я здесь, чтобы навестить вас», — поспешно сказал Шэнь Хуайши.

«Посреди ночи, молча стоя у постели больного? Все теневые стражи так навещают пациентов?»

Настроение Шэнь Хуайши испортилось. «Я не могу позволить другим узнать, что я здесь. Это единственный возможный способ, как бы неразумно это ни было».

С навыками Шэнь Хуайши, не говоря уже о простой резиденции Линь, его не обнаружили бы, даже если бы он ночью пробрался во дворец. Линь Цинюй усмехнулся: «И правда, наследный принц не должен обнаружить это. В противном случае он может почувствовать, что недостаточно кормил тебя, раз ты пробрался в мой дом, чтобы заняться сексом».

Лицо Шэнь Хуайши покраснело от стыда. «Его высочество становится импульсивным после выпивки, я ... Я прошу прощения от его имени».

Линь Цинюй как будто услышал какую-то безумно смешную шутку. Он громко рассмеялся и сказал: «Извиняешься от его имени? Кто ты, почему ты извиняешься за него? Потому что забрался к нему в постель?»

Лицо Шэнь Хуайши напряглось. «Не надо, не говорите так».

«Уходи, если не хочешь этого слышать. — В глазах Линь Цинюй появилась холодность. — Мне неинтересно смотреть на лицемерных людей».

Если Шэнь Хуайши отказывается прийти в себя и все время унижается. Если он был твердо верен Сяо Чэну, как Шэнь Хуайши может что-то сделать для него?

Детоксикация и исцеление Шэнь Хуайши были пустой тратой времени. Бесполезный.

Шэнь Хуайши долго молчал. Он тихо сказал: «Цзинчунь, Его высочество и я, мы трое знаем друг друга с детства. У Цзинчунь был невинный и бесхитростный характер. Она была наивна и невежественна в делах мира. Хотя она была „дворцовой служанкой“, но была очень ранимой. Она плакала всякий раз, когда чувствовала себя обиженной, и всякий раз Его высочество шел утешать ее. Я не знаю, как утешать людей, поэтому мог только усердно практиковать боевые искусства Врат Небесной тюрьмы. Я думал, что таким образом я всегда смогу защитить Цзинчунь и Его высочество. Позже... Цзинчунь полюбил король Севера. Она не хотела выходить замуж, поэтому плакала и умоляла Его высочество спасти ее. Но императорский указ был издан, и даже Его высочество ничего не мог сделать. Это навсегда осталось занозой в его сердце. С тех пор всякий раз, когда Его высочество сталкивался с чем-либо, связанным с Цзинчунь, он становился жестоким и угрюмым. — Шэнь Хуайши посмотрел в глаза Линь Цинюй. — Императорский лекарь Линь, ваши глаза действительно похожи на глаза Цзинчунь. Вот почему Его высочество на какое-то время потерял контроль».

Линь Цинюй нашел важный момент среди этой кучи глупостей. «Врата Небесной тюрьмы? Разве теньевые стражи императорской семьи не из отряда Тяньцзи?»

Шэнь Хуайши на мгновение заколебался, а затем сказал: «Отряд Тяньцзи и Врата Небесной тюрьмы — это когти и зубы Сына Неба*. Отряд Тяньцзи залит светом, а Врата Небесной тюрьмы окутаны тьмой. Мир знает только об отряде Тяньцзи, никто не знает о Вратах Небесной тюрьмы. Одни на свету, а другие в темноте, они дополняют друг друга. Три года назад Врата Небесной тюрьмы были уничтожены. Среди сотен людей я был единственным, кто остался в живых».

[Примечание: Сын Неба - Император.]

Рассказ Шэнь Хуайши был прост, но многие детали были скрыты. Линь Цинъюй спросил: «Кто уничтожил Врата Небесной тюрьмы?»

Шэнь Хуайши покачал головой, как будто больше не хотел говорить об этом. «Меня спас Его высочество. После этого я перешел в отряд Тяньцзи и продолжал служить Его высочеству. Я думал, что у Врат Небесной тюрьмы нет других выживших, кроме меня. Я не ожидал увидеть у вас эту нефритовую табличку. — В глазах Шэнь Хуайши вспыхнул свет. — Суйчжоу, Суйчэн... Я должен пойти и лично все увидеть».

Линь Цинъюй спросил: «Когда ты собираешься уезжать?»

Шэнь Хуайши вздохнул. «Генерал Гу возвращается в столицу, пока я не могу уехать».

«Почему?»

«Генерал Гу окружен людьми из отряда Тяньцзи. От Юнляна до столицы каждое его движение, каждое слово и поступок находятся под контролем Его высочества».

Линь Цинъюй нашел это немного странным. «Ты говоришь мне это, не боишься, что я выдам эту информацию?»

Шэнь Хуайши улыбнулся и сказал: «Генерал Гу - мудрый человек. Как он может не знать, что за ним наблюдает отряд Тяньцзи? Но это условие для его возвращения в столицу. Если он хочет вернуться, то может только принять это».

«Судя по твоему тону, ты по-настоящему восхищаешься генералом Гу».

«Я человек Даюй. Есть ли среди нас кто-нибудь, кто не восхищается Богом войны нашей страны? Хотя в последнее время он вел себя немного необычно... — Шэнь Хуайши на мгновение замолчал. — Кто-то идет».

Линь Цинъюй посмотрел в сторону двери, но никого не увидел. Когда он обернулся, Шэнь Хуайши уже исчез. Через некоторое время Хуа Лу толкнула дверь и увидела сидящего в постели Линь Цинъюй. Она удивленно сказала: «Молодой господин, вы проснулись!»

В какой-то момент окно открылось, и было слышно, как ветер шелестел листьями. Как будто никто не приходил.

Линь Цинъюй подумал, что, учитывая этот навык Шэнь Хуайши, сможет ли Сяо Чэн победить его?

Выздоровливать после болезни было все равно, что сматывать шелк-сырец с кокона (медленно). Болезнь Линь Цинъюй затянулась на полмесяца, прежде чем он окончательно поправился. Он сильно похудел и стал похож на слабую иву. Один взгляд может пробудить в мужчине желание защищать.

С идеей позволить Линь Цинъюй хорошо отдохнуть, Ху Цзи самостоятельно заботился обо всем на совместном дежурстве. Но Чу Чжэндэ не мог видеть, как тот бездельничает, поэтому отправил в Императорскую медицинскую канцелярию готовить противоядие от яда Небесного паука.

Это был Санфу* июня, солнце нещадно палило, и ветер из долины дул. В сумерках Гу Фучжоу тихо въехал в столицу.

[Примечание: Три декады максимальной летней жары футянь, третья (последняя) декада летней жары, «собачьи» дни

Причина, по которой яд Небесного паука нужно было обезвредить именно в столице, заключалась в дополнительном компоненте лекарства* – снежный лотос с севера нужно было растереть в порошок, используя ступку из теплого нефрита. Когда лекарство приготовлено, его нужно принять в течение часа. Ступки из теплого нефрита были чрезвычайно редки, и их было только три во всем Даюй. Одна из них находилась на северной границе, а остальные две – в Зале Тысячи Трав Императорской медицинской канцелярии.

[Примечание: 石 / 石 / 石. Кит. мед. дополнительные компоненты лекарства, способные регулировать его действие, усиливать его эффект.]

Как только весть о прибытии Гу Фучжоу в столицу достигла Императорской медицинской канцелярии, все императорские лекари стали очень занятыми.

Все было готово, не хватало только последнего ингредиента – порошка снежного лотоса.

«Где снежный лотос? Принесите сюда дополнительный компонент!»

«За это отвечает императорский лекарь Линь, идите и найдите его».

«В этот важный момент, куда пошел императорский лекарь Линь?»

Наконец-то все нашли Линь Цинъюй в библиотеке. Когда тот узнал, зачем они пришли, то нахмурился и спросил: «Разве генерал Гу не должен прибыть завтра?»

«Кто это сказал? Генерал Гу вернулся в свою резиденцию уже как час назад!»

Взгляд Линь Цинюй упал на медицинского чиновника шестого класса, который специально пришел сообщить ему об этом рано утром.

Медицинский чиновник, казалось, чувствовал себя виноватым и не смел смотреть на него. Сейчас у Линь Цинюй не было времени разбираться с ним. Он сказал: «Дайте мне час, я немедленно займусь этим».

Глаза старшего медицинского чиновника расширились. «Вы начинаете готовить лекарство только сейчас?»

«Если вы продолжите этот глупый разговор, это займет еще больше времени».

Когда лекарство было готово, Линь Цинюй не медлил ни секунды и лично доставил противоядие в резиденцию генерала.

Управляющий резиденцией генерала ждал лекарства. Он был так взволнован, что на его лбу выступили капельки пота. Наконец, увидев Линь Цинюй, он поспешно отвел его во внутренний двор.

«Генерал, лекарство здесь!»

Без разрешения войти Линь Цинюй мог только ждать за дверью.

Изнутри донесся глубокий и низкий мужской голос. С нескрываемой насмешкой он сказал: «Как быстро. Почему бы им просто не прийти в следующем году и не срубить трехметровое дерево на моей могиле?»

Линь Цинюй был ошеломлен.

Это... Гу Фучжоу? Их Бог войны? Генерал Гу, независимый тридцатилетний человек*?

[Примечание: 三十而立 / sānshí'ér lì. В тридцать лет встать на ноги, обр. самостоятельный возраст (в китайской традиции 30 лет).]

Это...

Затем послышался голос Чу Чжэндэ: «Генерал, прошу прощения. Это была халатность этого чиновника, доверившего это дело новичку седьмого класса. Когда этот чиновник вернется в лечебницу, я позабочусь о том, чтобы его строго наказали».

«Генерал, давайте сначала пригласим человека сюда».

Сердце Линь Цинюй дрогнуло, это был голос отца, он звучал немного устало. Должно быть, он почти не отдыхал по дороге в столицу.

Линь Цинюй успокоился и вошел с противоядием. Он увидел своего отца и Чу Чжэндэ, стоящих перед деревянным креслом. В нем сидел высокий и внушительный мужчина, одетый в черную военную форму генерала. У него были брови вразлет и яркие глаза. Его лицо нельзя было назвать белокожим, на первый взгляд оно казалось серьезным и суровым, с кровожадной аурой воина. Но в сочетании с его глазами большая часть его свирепости была смыта, оставляя впечатление несобранного и расслабленного юноши.

Яд Небесного паука был медленно действующим ядом. Гу Фучжоу еще не достиг момента, когда яд проник в его внутренние органы, поэтому он выглядел как нормальный человек. В этот момент он держал чашку с чаем и пил.

Отец Линь всегда был сдержанным человеком, но он не был готов к встрече со старшим сыном, которого не видел полгода. Он не смог скрыть своего удивления и выпалил: «Цинюй?»

Рука Гу Фучжоу внезапно замерла, и он поднял глаза. Когда глаза генерала встретились с глазами Линь Цинюй, его взгляд внезапно прояснился, как будто темные тучи рассеялись, чтобы открыть солнце. Сразу после этого генерал немного нервно и поспешно отвел взгляд.

Линь Цинюй слегка улыбнулся отцу, а затем поклонился Гу Фучжоу, сказав: «Этого чиновника зовут Линь Цинюй. Позвольте засвидетельствовать свое почтение генералу».

Гу Фучжоу: «...»

Долгое время Гу Фучжоу молчал. Боясь, что он обвинит его в опоздании, Линь Цинюй добавил: «Я заставил генерала долго ждать. Пожалуйста, простите меня».

Гу Фучжоу не смотрел на него. Наконец, он с тихим смешком сказал: «Все в порядке, мне нравится ждать».

<http://bllate.org/book/15122/1336668>